(1)Родина, место где я родился и вырос... (2)Всю жизнь свою несу её в душе, люблю её, жив ею, она придаёт мне силы, когда случается трудно... (3)Непросто понять, но как где скажут «Алтай», так вздрогнешь, сердце лизнёт до боли мгновенное горячее чувство. (4)Дороже у меня ничего нет.

(5)Когда я хочу точно представить, что же особенно прочно запомнил из той жизни, которую прожил на родине в те свои годы, когда память наша особенно цепкая, обладает способностью долго удерживать то, что её поразило, могу сказать: я запомнил образ русского крестьянства, нравственный уклад этой жизни, больше того, у меня с годами окрепло убеждение, что он, этот уклад, прекрасен, начиная с языка, с жилья.

(6)В доме деда была непринуждённость, была свобода полная. (7)Я хочу быть правдивым перед собой до конца, поэтому повторяю: нигде больше не видел такой ясной, простой, законченной целесообразности, как в жилище деда-крестьянина, таких естественных, правдивых, добрых, в сущности, отношений между людьми. (8)Я помню, что там говорили правильным, свободным, правдивым языком, сильным, точным, там жила шутка, песня по праздникам, там много, очень много работали...

(9)Собственно, вокруг работы и вращалась вся жизнь. (10)Она начиналась рано утром и затихала поздно вечером, но она как-то не угнетала людей, не озлобляла — с ней засыпали, с ней просыпались. (11)Никто не хвастался сделанным, никого не оскорбляли за промах, но — учили... (12)Думаю, что от такого устройства мира и самоощущения в нём очень близко к самым высоким понятиям о чести, достоинстве и прочим мерилам нравственного роста человека. (13)Неужели в том только и беда, что слов этих «честь», «достоинство» там не знали? (14)Но там знали всё, чем жив и крепок человек и чем он нищий: ложь есть ложь, корысть есть корысть, праздность и суесловие...

(15)Ни в чём там не заблуждались: больше того, мало-мальски заметные недостатки в человеке, ещё в маленьком, губились на корню. (16)Если в человечке обнаруживалась склонность к лени, то она никак не выгораживалась, не объяснялась никакими редкими способностями ребенка — она была просто ленью, потому высмеивалась, истреблялась. (17)Зазнайство, хитрость, завистливость — всё было на виду в людях, никак нельзя было спрятаться ни за слово, ни за фокусы. (18)Я не стремлюсь здесь кого-то обмануть или себя, например, обмануть: нарисовать зачем-то картину жизни идеальной; нет, она, конечно, была далеко не идеальная, но коренное русло жизни всегда оставалось — это правда, справедливость. (19)И даже очень и очень развитое чувство, здесь нет сомнений. (20)Только с чувством правды и справедливости люди живут значительно. (21)Этот кровный закон — следование правде — вселяет в человека уверенность и ценность его пребывания здесь.

(22)Родина... (23)Я живу с чувством, что когда-нибудь я вернусь на родину навсегда. (24)Может быть, мне это нужно, чтобы постоянно ощущать в себе житейский «запас прочности» всегда есть куда вернуться, если станет невмоготу. (25)И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови. (26)Видно, та жизнеспособность, та стойкость духа, какую принесли туда наши предки, живёт там с людьми и поныне, и не зря верится, что родной воздух, родная речь, песня, знакомая с детства, ласковое слово матери врачуют душу.

(27)Родина...(28)Почему же живёт в сердце мысль, что когда-то я останусь там навсегда. (29)Может, потому, что она и живёт постоянно в сердце, и образ её светлый погаснет со мной вместе. (30)Видно, так. (31)Благослови тебя, моя родина, труд и разум человеческий! (32)Будь счастлива! (33)Будешь ты счастлива, и я буду счастлив.

*(По В. М. Шукшину*)*

* *Василий Макарович Шукшин* (1929−1974) — советский писатель, сценарист, актёр, кинорежиссёр.

Из предложений 1−5 выпишите синонимы (синонимическую пару).